

М.И. Ефанова, Е.Ю. Пермякова

ДОВЕРИЕ И СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ПОДРОСТКОВ С ОПЫТОМ РАЗВОДА В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

В статье проводится современный анализ феномена «доверие к себе» и суверенности психологического пространства. Рассмотрены последствия развода родителей на жизнь ребенка, как в детстве, так и в более зрелом возрасте. Показано, что связь суверенности психологического пространства и доверия к себе, миру и другим людям у подростков имеет характерные особенности в зависимости от опыта переживания развода в родительской семье.

Ключевые слова: доверие к себе, доверие к миру, доверие к другим людям, суверенность психологического пространства, подростки, развод, последствия, семья, опыт развода в родительской семье, подростковый возраст.

M.I. Efanova, E.Yu. Permyakova

TRUST AND SOVEREIGNTY OF PSYCHOLOGICAL SPACE OF TEENAGERS WITH EXPERIENCE OF DIVORCE IN THE PARENT FAMILY

The article analyzes the modern phenomenon of «trust to themselves» and sovereignty of psychological space. The effects of divorce on a child's life both in childhood and later in adolescence are considered. It is shown that the relation of psychological space sovereignty and trust to themselves, confidence in the world and other people of teenagers has characteristics depending on the experience of divorce in the parent family.

Key words: trust to themselves, confidence in the world, confidence in other people, the sovereignty of psychological space, teenagers, divorce, family, experience of divorce in the parent family, adolescence.

Изменения, происходящие в современном мире (глобализация, стереотипизация и пр.), актуализируют вопрос ценности человека. По мере роста неопределенности человек теряет ощущение своего психологического пространства, доверия к себе, миру и другим людям. Особенно это становится актуальным для подростков, которые решают возрастные задачи определения себя в мире, понимания себя, своих границ и возможностей.

Интерес к теме доверия среди психологов в последнее время постепенно усиливается, это связывают с тем, что оптимальный уровень доверия к себе и миру является необходимым условием жизни человека и одним из важнейших показателей психического здоровья личности. Доверие рассматривается как компонент какого-либо явления (К.А. Абульханова-Славская, К. Роджерс, Дж. Роттер, Э. Эриксон и др.) или как сферу отношений (Л.Я. Гозман, И.С. Кон, Е.А. Хорошилова и др.), также как самостоятельный феномен (Т.П. Скрипкина, И.А. Антоненко, А.Б. Купрейченко).

Т.П. Скрипкина понимает доверие как способность человека наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их воз-

можные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности и ситуативной полезности [1]. Также существует мнение, что доверие – это вера, убежденность человека в своем собственном совершенстве, это безусловная вера в свои силы, собственную значимость, ценность, нужность [2].

Традиционно основанием для выделения вида доверия служит наличие объекта доверия и недоверия, поэтому выделяют следующие области изучения «доверия»: доверие к себе, доверие к другим и доверие к миру.

Исследование В.Е. Ключко, Т.П. Скрипкиной [1] позволило сделать вывод, что доверие человека к миру и доверие человека к себе сосуществуют в одной взаимосвязанной системе, они всегда действуют вместе, так как человек обращен и в мир, и в себя. Человек каждый день каким-либо способом взаимодействует с окружающим миром, пытается прийти к гармонии с собой и миром, сохраняет между этими двумя уровнями доверия некий баланс.

Одними из основных функций суверенности личности является [3] обеспечение саморегуляции посредством отбора воздействий извне, по-

мощь в адаптации и развитии личности, а также помощь в становлении продуктивной личности в различных сферах.

В России актуальные исследования суверенности личности проводит С.К. Нартова-Бочавер, которая определяет суверенность психологического пространства как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Выделяет следующие ее уровни: сверхсуверенность, умеренная суверенность, депривированность, травмированность [3].

За рубежом в психологии личности давно намечаются предпосылки для изучения психологического пространства. К. Левин [4] в своей временно-пространственной модели рассматривал поведение и сознание индивида через призму долговременной перспективы и разносторонних характеристик личного жизненного пространства. Р. Соммер под личным пространством подразумевал пространственную сферу вокруг человека, мысленно очерченную, за пределы которой другим входить не следует, а «мерой» этого пространства является расстояние, на которое к человеку может приблизиться другой. Ф. Перлз [5] внес такое понятие, как «граница-контакта», которая обозначает те пределы, в которых заключена личность и которыми она защищается.

Необходимо отметить значимость исследований суверенности психологического пространства для изучения внутрисемейных отношений таких ученых, как Е.Н. Панина [6], Ю.В. Курбаткина [7], А.Ю. Корнецких [8], Ю.Е. Скоромная [9] и др.

Актуальным возрастом для изучения суверенности психологических границ и особенностей доверия к миру, себе и другим людям мы считаем подростковый возраст, так как в этом возрасте все стороны развития у подростка подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические образования [10]. Искажение (нарушение) психологических границ в данном возрасте без своевременной помощи специалиста может вызвать множество других нарушений. Группой риска к таким искажениям можно отнести подростков, переживших насилие, развод родителей, имеющих неблагоприятные отношения с родителями. Развод относят к травмирующим явлениям в семье и зачастую влияние его последствий обесценивают, смирившись со столь обычным явлением.

Подростки, стремящиеся к независимости, отдаляются от семьи, родители становятся перед выбором: остаться хорошим родителем и не ущемить личное пространство ребенка. Изучение влияния опыта родительских отношений на уровень суверенности психологического пространства и особенностей доверия позволит глубже проникнуть в причины столь неоднозначного поведения подростков.

Исходя из теоретического анализа темы, мы выдвинули предположение, что доверие к миру, себе, другим людям будет связано с суверенностью психологического пространства подростков и эта связь будет различной, в зависимости от наличия или отсутствия опыта переживания развода в родительской семье.

Исследование проводилось в двух группах испытуемых: подростки, имеющие опыт развода в родительской семье (30 человек), и подростки, не имеющие опыта развода в родительской семье (30 человек). Комплекс диагностических средств включал в себя методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартовой-Бочавер), рефлексивный опросник уровня доверия к себе Т.П. Скрипкиной (модификация для школьников); «Шкала межличностного (социального) доверия» (методика Дж.Б. Роттера, адаптированная С.Г. Доставаловым) «Оценка доверия/недоверия личности другим людям» (А.Б. Купрейченко).

По результатам исследования суверенности психологического пространства личности было установлено, что для 30 % испытуемых характерна сверхсуверенность психологического пространства, т. е. они склонны охранять свои психологические границы сверх необходимого и удерживать увеличенную дистанцию по отношению к объектам внешнего мира. У 58 % подростков выявлен умеренный, нормальный уровень суверенности, они способны контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, обеспечивать успешность разрешения жизненных задач и устанавливать собственное авторство в отношении своей жизни. 12 % респондентов обладают депривированностью психологического пространства, следовательно, они следуют логике обстоятельств и воле других людей.

Преимущественно сверхсуверенность подростки, имеющие и не имеющие опыт развода в родительской семье, переживают по отношению к ценностям: 28 % испытуемых проявляют избыточную свободу в выборе ценностей, мировоззренческих установок и предпочтений. Также

сверхсуверенность территории и безопасности физического пространства характерна для испытуемых из обеих групп подростков, что объясняется особенностями возраста, подростки стремятся к отделению от взрослых, выделяя свою личную территорию.

Депривированность психологического пространства у 18 % подростков проявляется в переживании дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, принуждениями в отношении их физиологических потребностей и в принятии навязанных, нежелательных ценностей (14 %).

При сравнении результатов по методике суверенности психологического пространства двух групп испытуемых были выявлены различия, свидетельствующие о том, что суверенность психологического пространства подростков, имеющих опыт развода в родительской семье, характеризу-

ется большей депривированностью, т. е. они больше переживают дискомфорт в отношении состояния своего психологического пространства, более подвержены контролю своих социальных связей, склонны переживать непризнание их права иметь личные вещи, они трепетно и тщательно относятся к своим привычкам как к форме временной организации жизни.

Подростки, не имеющие опыта развода в родительской семье, более склонны переживать пренебрежительное отношение к их привычкам, но при этом стойко могут отстаивать свои интересы, идеи и взгляды на жизнь, требовать уважения к их личной собственности, которой распоряжаться могут только они.

На рисунке 1 показаны различия в уровне доверия к себе в различных сферах жизни между группами испытуемых.

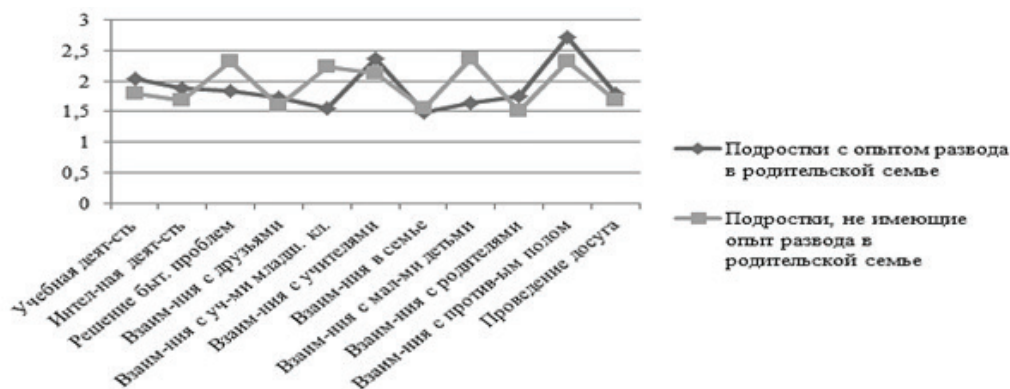

Рис. 1. Средние значения по методике «Уровень доверия к себе» Т.П. Скрипкиной

Наглядно можно увидеть, что подростки, не имеющие опыта развода в родительской семье, доверяют себе больше в решении бытовых проблем, умении строить взаимоотношения с учениками младших классов, умении строить взаимоотношения с маленькими детьми, чем подростки, имеющие опыт развода в родительской семье. Подростки с опытом развода в родительской семье больше доверяют себе в учебной деятельности, умении строить взаимоотношения с противоположным полом, чем их сверстники, не имеющие опыта развода. При этом уровень доверия к себе у подростков с опытом развода в родительской семье выше, чем у их сверстников, не имеющих опыта развода.

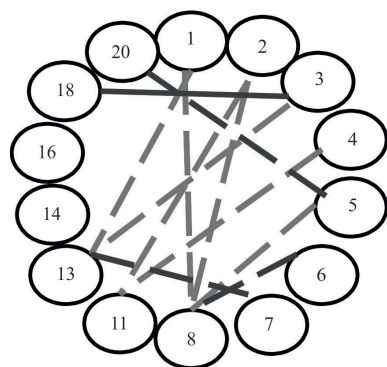
Различий в уровне доверия к миру в группах испытуемых («Шкала межличностного (социального) доверия») не выявлено.

Результаты по методике А.Б. Купрейченко «Оценка доверия/недоверия личности другим людям» свидетельствуют о незначительных различиях между группами испытуемых в уровне

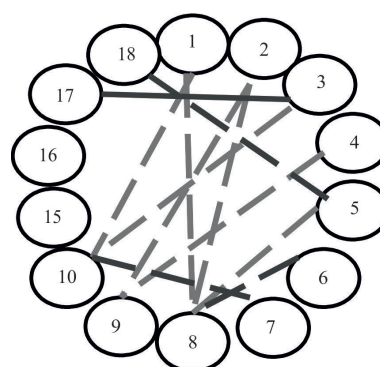
доверия/недоверия другим людям. Также было определено, что у испытуемых, имеющих и не имеющих опыт развода в родительской семье, преобладает «сильно дифференцирующий» тип доверия/недоверия личности другим людям, т. е. они способны высоко различать отношение к человеку, которому доверяют больше всего и который их доверия не оправдал.

Главным фактором доверия/недоверия для двух групп испытуемых является надежность, следовательно, для данной группы определяющим моментом доверия является следующее: способен или нет другой человек оказать помощь, поддержать в трудной ситуации. Но, при этом, испытуемые без опыта развода в родительской семье более склонны заменять подлинное доверие верой, чем их сверстники, имеющие опыт развода в родительской семье.

Нами был произведен корреляционный анализ изучаемых параметров внутри каждой группы. Данные представлены на рисунке 2.

Особенности корреляционных связей в группе испытуемых с опытом развода в родительской семье

Особенности корреляционных связей в группе испытуемых без опыта развода в родительской семье

Рис. 2. Результаты корреляционного анализа в группах испытуемых

Примечание:

1. Цифрами обозначены шкалы методик:

1 – суверенность психологического пространства; 2 – суверенность физического тела; 3 – суверенность социальных связей; 4 – суверенность привычек; 5 – суверенность ценностей; 6 – суверенность территории; 7 – суверенность вещей; 8 – доверие к себе; 9 – доверие к миру; 10 – надежность к человеку, которому Вы доверяете больше всего; 11 – надежность к человеку, которому доверяете меньше всего; 13 – единство с человеком, которому доверяешь меньше всего; 14 – знание

————— $p \leq 0,05$
 ————— $p \leq 0,01$
 ————— $p \leq 0,001$

Прямая положительная связь

человека, которому доверяешь больше всего; 15 – знание человека, которому доверяешь меньше всего; 16 – приязнь к человеку, которому доверяешь больше всего; 17 – приязнь к человеку, которому доверяешь меньше всего; 18 – расчет по отношению к человеку, которому доверяешь больше всего; 19 – расчет по отношению к человеку, которому доверяешь меньше всего; 20 – недостатки человека, которому доверяешь больше всего.

2. Линиями обозначены уровни корреляции (рис. 3):

————— $p \leq 0,05$
 ————— $p \leq 0,01$
 ————— $p \leq 0,001$

Обратная отрицательная связь

Рис. 3. Уровни корреляции

Можно наблюдать, что в группе подростков с опытом развода в родительской семье связей между шкалами в некоторой степени больше, это можно связать с тем, что их жизненный опыт, в том числе семейный, богаче, чем опыт детей, не переживших опыт развода в родительской семье.

Подростки с опытом развода в родительской семье, обладающие сверхсуверенностью психологического пространства, склонны охранять свои психологические границы сверх необходимого и держать увеличенную дистанцию по отношению к объектам внешнего мира, что понижает уровень доверия к себе, также снижается стремление к единству с человеком, который доверия не оправдал. Требовательное уважение к собственному телу у подростков с опытом развода в родительской семье побуждает низкий уровень доверия к себе, низкую степень способности надеяться на человека, не вызывающего доверия.

Высокая избирательность в социальных контактах у подростков с опытом развода в родительской семье сопровождается низким уровнем стремления к единству с человеком, который доверия не оправдал, и высоким уровнем стремления к знанию и способности рассчитывать на человека, вызывающего доверие. Подросток, имеющий опыт развода в родительской семье, с навязчивым и трепетным отношением к соблюдению своих привычек, вероятнее всего, имеет низкое стремление надеяться на человека, который доверия не оправдал.

Чрезмерная настойчивость подростка с опытом развода в родительской семье в отстаивании своих интересов, идеи и взглядов на жизнь, вероятнее всего, сопровождается низким уровнем доверия к себе и низкой оценкой недостатков человека, вызывающего доверие. Подростки с опытом развода в родительской семье, чрезмерно

переживающие по поводу безопасности физического пространства, обладают низким уровнем доверия к себе и склонны в наименьшей степени верить человеку, которому доверяют. У подростков, имеющих опыт развода в родительской семье, чрезмерно сосредоточенных на уважительном отношении к личным вещам, вероятнее всего, будет проявляться наименьшее стремление к единству с человеком, который доверия не оправдал.

В группе сверстников, не имеющих опыта развода в родительской семье, были выявлены другие актуальные связи между суверенностью психологического пространства и доверием к себе, миру и другим людям. Подростки без опыта развода в родительской семье, имеющие высокий уровень суверенности психологического пространства, вероятнее всего, в высшей степени склонны надеяться на человека, вызывающего доверие, и в меньшей степени верить человеку, не вызывающему доверия. Более избирательные и консервативные в социальных связях подростки без опыта развода в родительской семье в большей мере способны рассчитывать на человека, вызывающего доверие.

Проявление требовательного уважения к соблюдению привычек подростками, не имеющими опыта развода в родительской семье, возможно, будет сопровождаться низким уровнем доверия к себе, наибольшей степенью рассчитывать на человека, вызывающего доверие, а также наименьшей степенью рассчитывать на человека, который доверие не оправдал, и максимальной степенью стремления к знанию человека, не вызывающего

доверия. Настойчивое отстаивание своих интересов, ценностей и взглядов на жизнь у подростков, не имеющих опыта развода в родительской семье, сопутствует наименьшая степень веры в человека, который доверия не оправдал.

Подростки, не имеющие опыта развода в родительской семье, излишне переживающие в отношении безопасности физического пространства, характеризуются низким уровнем доверия к себе и миру. Для подростков, не имеющих опыта развода в родительской семье, чрезмерно сосредоточенных на уважительном отношении к личным вещам, предметам, свойственно высокое стремление к знанию человека, который доверия не оправдал, и наименьшая степень веры в человека, который вызывает доверие.

Сравнительный анализ суверенности психологического пространства у подростков с опытом развода в родительской семье, так и не имеющих такого опыта, показал, что степень выраженности уровня суверенности в целом, так и ее измерений, может быть связана с наличием или отсутствием опыта развода в родительской семье. Были обнаружены достоверные статистические данные о связи между суверенностью психологического пространства и ее измерений и некоторыми аспектами доверия. Также было выявлено, что в некоторых случаях связь суверенности психологического пространства и аспектов доверия статистически значима для подростков с опытом развода, но и одновременно статистически не значима для другой группы подростков, не имеющих опыта развода в родительской семье.

Библиографический список

1. Скрипкина, Т. П. Психология доверия : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Т. П. Скрипкина. — Москва : Академия, 2000. — 264 с.
2. Ильин, Е. П. Психология доверия / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2013. — 288 с.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — Санкт Петербург : Питер, 2008. — 400 с.
4. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. — Санкт Петербург : Сенсор, 2000. — 368 с.
5. Перлз, Ф. Эго, голод и агрессия / под ред. Д. Н. Хломова. — Москва : Смысл, 2000. — 358 с.
6. Панина, Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. Н. Панина. — Красноярск, 2006. — 26 с.
7. Курбаткина, Ю. В. Психологическая дистанция в браке : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Курбаткина. — Москва, 2006. — 26 с.
8. Корнецких, А. Ю. Исследование суверенности психологического пространства у мужчин и женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла / А. Ю. Корнецких // Молодой ученый. — 2014. — № 6. — С. 803–806.
9. Скоромная, Ю. В. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Скоромная. — Москва, 2006. — 26 с.
10. Нартова-Бочавер, С. К. Динамика развития психологических границ на протяжении детства [Электронный ресурс] / С. К. Нартова-Бочавер, О. В. Силина // Актуальные проблемы психологического знания. — 2014. — № 3. — С. 13–28. — Электрон. версия печ. публ. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22014512>.